

4. Lawson, Clive. Technology, Technological Determinism, and the Transformational Model of Technical Activity. *Contributions to Social Ontology*. Ed. C. Lawson, J. Latsis, N. Martins. Routledge, 2007, pp. 32–49.

5. Pelevin, S. I., Taubaev, B. D., Baklanov, I. S. Problem of Technogenic Society Dynamics under the Conditions of Contemporaneity. *International Journal of Civil Engineering and Technology*, 2018, vol. 9, no. 11, pp. 2437–2443.

6. Webster, M. D. *Philosophy of Technology Assumptions in Educational Technology Leadership: Questioning Technological Determinism*. San Diego, Northcentral Univ. Publ., 2013, 325 p.

7. Webster, M. D. Questioning Technological Determinism through Empirical Research. *Symposion: Theoretical and Applied Inquiries in Philosophy and Social Sciences*, 2017, vol. 4, no. 1, pp. 107–125.

DOI 10.21672/1818-510X-2020-63-2-036-042

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ АБСЕНТЕИЗМ: ПРОТЕСТ, ПОДДЕРЖКА ИЛИ РАВНОДУШИЕ ГРАЖДАН (НА ПРИМЕРЕ Г. ВОРОНЕЖА)

Саевков Роман Васильевич, кандидат политических наук, доцент
Воронежский государственный университет
Российская Федерация, 394068, г. Воронеж, пр-т Московский, 88
E-mail: rvsav@yandex.ru

Сотников Александр Игоревич, студент
Воронежский государственный университет
Российская Федерация, 394068, г. Воронеж, пр-т Московский, 88
E-mail: alxrsotnikov@gmail.com

Проведён анализ результатов глубинных интервью по проблеме электорального абсентеизма среди избирателей г. Воронежа. Исследование не выявило среди абсентеистов признаков протеста против власти, как и не доказало согласие с реализуемой политикой. Отказ от голосования на выборах сегодня – это результат равнодушия к власти и нежелания участвовать в бесполезных (с точки зрения респондентов) процедурах. Среди избирателей Воронежа сохраняется низкий интерес к политическим процессам как на федеральном, так и на региональном и локальном уровнях. Основными факторами, сохраняющими высокий уровень электорального абсентеизма среди горожан, являются удовлетворённость своим собственным экономическим положением, низкий уровень доверия к соискателям выборных должностей на муниципальном уровне и недоверие к представителям политической оппозиции. Результаты глубинного интервью позволяют сделать вывод об отсутствии влияния на электоральный выбор ближайшего окружения респондентов. По нашим наблюдениям, неучастие в выборах в незначительной степени определяется ситуативными факторами. Как правило, электоральный абсентеизм в Воронеже – это осознанное решение не участвовать в выборах из-за отсутствия утилитарных мотивов и причин к голосованию.

Ключевые слова: выборы, муниципальный уровень власти, партии, электоральный абсентеизм

ELECTORAL ABSENTEEISM: PROTEST, SUPPORTS OR INDIFFERENCE (CASE OF VORONEZH)

Savenkov Roman V., Ph. D. (Policy), Associate Professor
Voronezh State University
88 Moskovskiy Ave., Voronezh, 394068, Russian Federation
E-mail: rvsav@yandex.ru

Sotnikov Alexander I., student
Voronezh State University
88 Moskovskiy Ave., Voronezh, 394068, Russian Federation
E-mail: alxrsotnikov@gmail.com

The article is devoted to the analysis of the results of in-depth interviews conducted on the issue of electoral absenteeism among voters of the city of Voronezh. The study did not reveal any signs of protest against the government among absentees, nor did it prove agreement with the current policy. Refusal to vote in elections today is the result of indifference to the authorities and unwillingness to participate in useless (from the

point of view of respondents) procedures. Among voters of Voronezh, low interest in political processes remains, both at the federal, regional, and local levels. The main factors that maintain a high level of electoral absenteeism among citizens are satisfaction with their own economic situation, a low level of trust in candidates for elected positions at the local level, and distrust of representatives of the political opposition. The results of the in-depth interviews allow us to conclude that there is no influence on the electoral choice of the immediate environment of the respondents. According to our observations, non-participation in the elections is to a small extent determined by situational factors. As a rule, electoral absenteeism in Voronezh is a deliberate decision not to participate in the elections due to the absence of utilitarian motives and reasons for voting.

Keywords: elections, local level of power, parties, absenteeism

Классики политической мысли приводят множество аргументов в необходимости и полезности электорального участия граждан [см. обзор: 4, 9]. Ещё Г. Алмонд доказывал, что гражданин «обязан верить в демократический миф – в то, что рядовым гражданам необходимо участвовать в политической жизни и что они на самом деле обладают влиянием» [1, с. 464]. М. Липсет акт голосования рассматривал как «прививку» против политического экстремизма: «... общество, где значительная доля населения пребывает вне политической сцены, потенциально в большей мере склонно к взрывам, нежели то, где основная масса граждан регулярно вовлекается в действия, которые дают им некоторое чувство участия в принятии решений, серьёзно воздействующих на их жизнь» [17, с. 216–217]. Ценность электорального участия состоит в формировании политики как сферы «... артикуляции и согласования интересов и ценностей различных общественных групп через посредство партий, социальных движений и других формирований с тем, чтобы сформулировать общезначимые цели и реализовать политические действия для их достижения» [7, с. 8].

В то же время в современных демократических странах фиксируется неуклонное снижение явки на выборах всех уровней, возрастает число гражданских групп, которые открыто выступают против политического участия [16, с. 31], наблюдается разочарование в демократических институтах. Феномен электорального абсентеизма, понимаемого как сознательное уклонение от участия в выборах, получил широкое отражение в зарубежной и отечественной научной литературе [4, с. 171–172]. М. Липсет видел и положительные эффекты абсентеизма: от голосования, как правило, уклоняются избиратели с антидемократическими ценностями [17, с. 37]. Уклонение от голосования может быть рассмотрено и как форма молчаливого одобрения существующего порядка вещей, и как сигнал о недовольстве властью, и как сознательная делигитимация выборов [2, с. 7], и как отсутствие интереса, равнодушие граждан к политическим процессам. Среди учёных нет единого мнения об уровне рациональности при решении гражданина о неучастии – принимает он это решение заранее или в последний момент, влияют на его решение какие-либо факторы или у него дефицит мотивации к участию [2, с. 8].

Сложилась традиция рассматривать политический абсентеизм как проявление протестных, оппозиционных взглядов, стремление выразить своё несогласие с реализуемым политическим курсом [4, с. 172]. Такие мотивы неучастия в выборах формируют основу для протестной (легальной и нелегальной) активности. Социологи фиксируют в современной России рост недовольства и раздражения, которое в некоторых регионах трансформировалось в протестное голосование на региональных и муниципальных выборах. Наше исследование проведено накануне выборов депутатов Воронежской областной и Воронежской городской дум для выявления мотивов неучастия в выборах избирателей г. Воронежа и оценки его протестного потенциала.

Город Воронеж – крупнейший город центральной России (после Москвы), в котором проживает более миллиона человек (892 тыс. избирателей). По наблюдениям Н. Гришина, на локальном уровне политический процесс менее «администрирован», что повышает возможности для электоральной победы оппозиционных кандидатов [8]. Несмотря на более широкие политические возможности, на региональных и муниципальных выборах горожане традиционно демонстрировали более низкую явку (20–35 %), чем жители сельских муниципальных районов (около 80 %). Указанный разрыв в Воронежской области самый большой среди регионов ЦЧР [19, с. 85]. Исследователи не имеют единого мнения о причинах электорального абсентеизма более образованных и материально обеспеченных горожан, что повышает интерес к этой теме в преддверии выборов депутатов региональной и городской легислатур миллионного города.

Цель исследования – проанализировать причины и факторы электорального абсентеизма избирателей крупного города на примере избирателей городского округа г. Воронеж.

Объект исследования – избиратели городского округа г. Воронеж.

Предмет исследования – мотивы и факторы уклонения от участия в муниципальных выборах в 2010-е гг.

Концептуальные основания нашего исследования опираются на классическое представление о демократическом режиме и активном гражданине, сформулированные ещё в работах Р. Даля и Г. Алмонда. Демократический режим (полиархия) предполагает свободу самовыражения и избирательного голоса, свободные и честные выборы [10, с. 8] и поддерживается «активным участием граждан в гражданских делах, высоким уровнем информированности о публичных делах и широко распространённым ощущением гражданской ответственности» [1, с. 24]. Среди учёных нет консенсуса относительно факторов, влияющих на электоральную активность. Например, в классических демократиях удовлетворённость собственным экономическим положением повышает участие в выборах, а в России, напротив, чем выше экономический статус избирателя, тем менее он склонен участвовать в выборах [9, с. 113]. Важным фактором участия в выборах является уровень доверия к институтам власти и персонам, олицетворяющим власть [5, с. 46]. Влиятельными факторами участия в выборах являются уровень и тип выборов; уровень конкуренции, связанные с расстановкой политических сил, динамика политического предложения по ходу избирательной кампании [20, с. 127]. Некоторые политологи возлагают ответственность за низкий уровень сознательного участия в политической жизни на власть, «которая поощряет патерналистские настроения граждан и закрепляет восприятие политики как системы успешного администрирования с целью решения “насуточных” проблем» [15, с. 182]. По наблюдениям Ю. Баскаковой, отказ от участия в выборах происходит под воздействием случайных обстоятельств, а также в силу отсутствия у них интереса к политике и понимания значимости участия в выборах. Такой абсентеизм характеризуется как бездействие, нежели как действие. Всероссийские опросы демонстрировали отсутствие оппозиционных настроений у абсентеистов: их партийные предпочтения соответствуют общероссийскому раскладу [2, с. 12–13].

Методом сбора эмпирических данных исследования является глубинное (фокусированное) интервью. Глубинное интервью фокусируется на субъективном опыте респондентов для выявления их собственного понимания ситуации, в которую они включены [21, с. 5]. Интервью позволяет фокусироваться на выявлении максимально широкого спектра вербальных реакций – категорий, образов, ассоциаций, – которые возникли у участников в конкретной стимульной ситуации. Интервьюер посредством ретроспекции получает возможность провести анализ стимулов к поведению, исключив поздние наслоившиеся впечатления [18, с. 79–80].

В исследовании мы используем неформализованное направленное глубокое интервью с вопросником неполной логической структуры. Преимуществом неформализованного интервью является отказ от получения одних и тех же видов информации от каждого респондента, и индивид не является в них статистической единицей. Вопросник с неполной логической структурой представляет собой смешанный тип вопросника – комбинацию общих и частных вопросов.

При использовании метода глубинного интервью единицей опроса выступает не респондент, а мнение. При составлении выборки количественных методов главной задачей является получение как можно более точной цифры, рейтинга, индекса или иных показателей, в то время как в качественном исследовании нужно определить минимальный объём выборки, позволяющий собрать и описать все важные для целей исследования мнения. По мнению С. Белановского, для получения спектра суждений по исследуемой проблеме достаточно провести 20–30 интервью, т. к. в пределах однородной совокупности список основных мнений уже не меняется [3, с. 23]. В нашем исследовании опрошено 30 жителей Воронежа от 19 лет до 71 года, из которых 17 женщин и 13 мужчин, отобранных методом «снежного кома». Опрос проведён в период с 12 по 24 января 2020 г. в Центральном и Коминтерновском районах города.

В исследовании использованы результаты количественных опросов Института общественного мнения «Квалитас» (г. Воронеж), публикуемые в ежемесячных бюллетенях.

Мотивы и факторы электорального абсентеизма (результаты глубинного интервью). Участие в голосовании является признаком *интереса* к политической жизни и желания

избирателей повлиять на персональный состав органа власти или на реализуемый политический курс. По данным Избирательной комиссии Воронежской области, явка на совмещённых региональных и муниципальных выборах депутатов в Воронеже в рассматриваемый период снизилась на 16 %: с 39,9 % в 2010 г. до 23,8 % в 2015 г. [6]. По данным количественных опросов, в 2010-х гг. снижается количество воронежцев, считающих необходимым контролировать власть с 75 % (в 2010 г.) до 57 % [11, с. 6]. Отношение к демократии и честности выборов в стране раскалывает воронежцев почти пополам: 52 % называют Россию демократическим государством, 42 % – отказывают в этом; 56 % воронежцев уверены, что выборы в стране проходят честно, в то время как 40 % отрицают данное утверждение [12, с. 6]. Деятельность оппозиции среди населения вызывает резкое неодобрение (54 %) [13, с. 12], при этом 34 % допускают возможность личного участия в акциях протеста [14, с. 11]. Таким образом, среди воронежцев не зафиксировано преобладание носителей гражданской политической культуры, стремящихся к повышению своей информированности, готовых к активному участию в публичных делах посредством политических институтов.

Результаты глубинного интервью фиксируют сохранение у воронежцев низкого интереса к политической жизни. Респондентов по этому критерию можно разделить на две группы. К первой группе относятся жители города, которые следят за наиболее резонансными политическими новостями и событиями на федеральном уровне. У респондентов явно прослеживается интерес к внутривнутриполитической ситуации при почти полном отсутствии интереса к международным новостям и событиям. У представителей второй группы вовсе отсутствует интерес к политической повестке, а иногда даже прослеживается проявление негативной реакции на политические новости. Зафиксировано отсутствие интереса к региональным и местным новостям респондентов обеих групп. Никто из респондентов не смог назвать своего муниципального депутата. Установлены два основных канала получения информации о политике – телевидение и интернет-ресурсы (в первую очередь, социальные сети) – одинаково используемые всеми возрастными группами.

Результаты глубинных интервью показывают, что на уровень явки серьёзное влияние оказывает информационное обеспечение выборов. В городе сложилась ситуация, в которой абсолютное большинство респондентов ничего не знали о выборах губернатора области (сентябрь 2018 г.), а последними состоявшимися называли выборы президента России (март 2018 г.). О предстоящих в Воронеже выборах депутатов региональной и городской легислатур в сентябре 2020 г. не имел представления ни один респондент. В ходе проведения глубинных интервью был выявлен запрос жителей города на получение большего количества электоральной информации. Респонденты декларировали необходимость использования как традиционных форм распространения информации о выборах (реклама дня голосования на билбордах, буклеты в почтовых ящиках и рекламных стендах, информация по ТВ), так и электронных. Наиболее востребованными были названы: рассылка на электронную почту, смс, личные сообщения в социальных сетях с приглашением на выборы и краткой информацией о кандидатах от избирательной комиссии, информация о выборах на официальных страницах в социальных сетях органов государственной власти, органов местного самоуправления.

Таким образом, воронежцы не проявляют интереса к политической жизни, но декларируют потребность в широком информировании избирателей о предстоящих выборах и зарегистрированных кандидатах.

Оценка экономической ситуации выступает противоречивым фактором участия в предстоящих городских выборах. Респонденты соглашались с утверждением об экономическом кризисе в стране. При этом собственное экономическое положение воронежцы оценивают либо как стабильное, либо как улучшающееся. Об экономическом кризисе респонденты узнают из материалов СМИ и судят на основе оценок своего ближайшего окружения: родственников, друзей, коллег. Свой город респонденты оценивают как стабильный, экономически развитый населённый пункт, опережающий другие региональные столицы Центрального Черноземья, но уступающий лишь Москве и Санкт-Петербургу. Таким образом, декларируемое удовлетворительное экономическое положение респондентов может быть фактором отказа от голосования.

Одной из задач при проведении глубинных интервью, было выявление степени и характера влияния ближайшего окружения воронежцев на их отношение к электоральным процессам

и на принятие решения об участии в голосовании. На вопрос: «Как часто Вы обсуждаете политику со своими родителями, друзьями, коллегами?», ответы разделили респондентов на две одинаковые группы. Первые ответили, что периодически обсуждают наиболее резонансные политические события с родителями, друзьями и зачастую и подобные разговоры приветствуются в их кругу. Респонденты второй группы никогда не разговаривают о политике ни с друзьями, ни с родителями, а если подобные разговоры начинаются, они пытаются абстрагироваться и не участвовать в обсуждении. В ходе проведения интервью респонденты утверждали, что ближайшее окружение играет важную роль в формировании политической культуры и отношения к выборам с детства в процессе социализации, но в данный момент это окружение абсолютно никак не влияет на их электоральное поведение. Решение об участии / неучастии в выборах никак не зависит от обсуждений политики в кругу семьи и друзей и от электоральной активности ближайшего круга респондента.

Глубинные интервью с избирателями Воронежа раскрывают электоральный абсентеизм как бездействие вследствие слабого интереса к политике, несформированных политических претензий к действующей власти и низком авторитете политической оппозиции. Большая доля респондентов уверены в зависимости существующих парламентских партий от действующей власти и считают, что данные политические институты необходимы лишь для имитации процедуры честных, конкурентных выборов, а не для защиты и представительства интересов жителей города. По результатам нашего исследования, уклонение от голосования перестало определяться ситуативными факторами. Осведомленные о предстоящих выборах воронежцы принимают решение о неучастии за несколько месяцев, сознательно не знакомятся с кандидатами. Свой сознательный отказ от участия в выборах респонденты объяснили следующими причинами:

1. Абсолютная уверенность, что голос избирателя ничего не решает.
2. Отсутствие доверия к честности электорального процесса.
3. Отсутствие конкурентности и достойных кандидатов на выборах.

Анализ глубинных интервью с избирателями г. Воронежа выявил серьёзный кризис политического предложения на региональных и местных выборах. Главной причиной своего неучастия в голосовании респонденты назвали отсутствие достойных интересных кандидатов, которым можно доверять, а в ходе рассуждения о том, что может заставить их все же прийти на избирательный участок в ЕДГ 2020 г. были выявлены два основных мотиватора: широкий резонанс вокруг выборов и новый кандидат, которого избиратели будут знать в лицо, будут иметь возможность лично с ним пообщаться. У респондентов прослеживается сложившееся негативное отношение и полное недоверие к обещаниям кандидатов вследствие многочисленного неудачного опыта предыдущих выборов, после которых об избирателях забывали, не выполняя декларируемые в ходе предвыборной агитации задачи. У жителей города явно фиксируется запрос на действия и деятельность, а не на агитацию и обещания.

Таким образом, среди избирателей Воронежа сохраняется низкий интерес к политическим процессам как на федеральном, так и на региональном и локальном уровнях. Основными факторами, сохраняющими высокий уровень электорального абсентеизма среди горожан, являются удовлетворённость своим собственным экономическим положением, низкий уровень доверия к соискателям выборных должностей на муниципальном уровне и недоверие к представителям политической оппозиции. Результаты глубинного интервью позволяют сделать вывод об отсутствии влияния на электоральный выбор ближайшего окружения респондентов. По нашим наблюдениям, неучастие в выборах в незначительной степени определяется ситуативными факторами. Как правило, электоральный абсентеизм в Воронеже – это осознанное решение не участвовать в выборах из-за отсутствия утилитарных мотивов и причин к голосованию. Не обнаружено признаков протеста против власти в поведении абсентеистов, как и не доказано согласие с реализуемой политикой. Отказ от голосования на выборах сегодня – это результат равнодушия к власти и нежелания участвовать в бесполезных (с точки зрения респондентов) процедурах.

Список литературы

1. Алмонд, Г. Гражданская культура : политические установки и демократия в пяти странах / Г. Алмонд, С. Верба ; пер. с англ. Е. Генделя. – Москва : Мысль, 2014. – 500 с.
2. Баскакова, Ю. М. «Мы эту власть не выбрали» : абсентеизм на выборах 2011–2012 гг. / Ю. М. Баскакова // Мониторинг общественного мнения. – 2012. – № 5. – С. 5–15.
3. Белановский, С. А. Глубокое интервью и фокус-группы / С. А. Белановский. – Москва, 2019. – 530 с.
4. Бирюков, С. В. Электоральный абсентеизм в контексте современных социально политических трансформаций / С. В. Бирюков, М. М. Кисляков, Д. В. Щеглова, С. А. Прокопенко // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – № 43. – С. 171–180. DOI: 10.17223/1998863X/43/16.
5. Бушенева, Ю. И. Социально-политические основания электорального абсентеизма / Ю. И. Бушенева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2007. – № 32, т. 11. – С. 45–51.
6. Выборы и референдумы. – Режим доступа: <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. Гражданское и политическое в российских общественных практиках / под ред. С. В. Патрушева. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. – 525 с.
8. Гришин, Н. В. Региональная оппозиция в России: чужеродный элемент в системе гибридного политического режима / Н. В. Гришин // ПолитЭкс. – 2014. – Т. 10, № 4. – С. 5–26.
9. Гудина, Ю. В. Активность российских избирателей: теоретические модели и практика / Ю. В. Гудина // Политические исследования. – 2003. – № 1. – С. 112–122.
10. Даль, Р. Полиархия: участие и оппозиция / Р. Даль ; пер. с англ. С. Деникиной. – Москва : Гос. ун-т – Высшая школа экономики, 2010. – 288 с.
11. Ежемесячный бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу // Институт общественного мнения «Квалитас». – 2018. – № 1. – 24 с.
12. Ежемесячный бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу / Институт общественного мнения «Квалитас». – 2019. – №9. – 24 с.
13. Ежемесячный бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу / Институт общественного мнения «Квалитас». – 2019. – № 2. – 24 с.
14. Ежемесячный бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу / Институт общественного мнения «Квалитас». – 2020. – № 1. – 24 с.
15. Конституирование современной политики в России: институциональные проблемы / отв. ред. С. В. Патрушев, Л. Е. Филиппова. – Москва : Политическая энциклопедия, 2018. – 262 с.
16. Крауч, К. Постдемократия / К. Крауч. – Москва : Высшая школа экономики, 2010. – 192 с.
17. Липсет, М. Политический человек: социальные основания политики / М. Липсет ; пер. с англ. Е. Г. Генделя, В. П. Гайдамака, А. В. Матешук. – Москва : Мысль, 2016. – 612 с.
18. Оберемко, О. А. Фокусированное интервью по Роберту Мертону: особенности и критерии эффективности метода / О. А. Оберемко, Н. Н. Терентьева // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2018. – № 6. – С. 74–90.
19. Савенков, Р. В. Электоральный потенциал оппозиционных кандидатов по итогам выборов в региональные парламенты в Центрально-Черноземном регионе (2010–2018) / Р. В. Савенков // Политическая наука. – 2019. – № 2. – С. 74–94.
20. Трегубов, Н. А. Факторы голосования: вопросы классификации и анализа / Н. А. Трегубова // Политические исследования. – 2017. – № 3. – С. 119–134. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.03.08>
21. Фокусированное интервью / Р. Мертон, М. Фиске, П. Кендалл. – Москва : ВЦИОМ, 2019. – 194 с.

References

1. Almond, G., Verba, S. *The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy In Five Nations*. Moscow, 2014, 500 p.
2. Baskakova, Yu. M. “My etu vlast ne vybirali”: absenteizm na vyborakh 2011–2012 gg. [“We did not choose this power”: absenteeism in the 2011–2012 elections]. *Monitoring obshhestvennogo mneniya* [Public Opinion Monitoring], 2012, no. 5, pp. 5–15.
3. Belanovskiy, S. A. *Glubokoe intervyyu i fokus-gruppy* [In-depth interviews and focus groups]. Moscow, 2019, 530 p.
4. Biryukov, S. V. *Elektoralnyy absenteizm v kontekste sovremennykh sotsialno-politicheskikh transformatsiy* [Electoral absenteeism in the context of contemporary socio-political transformations]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science], 2018, no. 43, pp. 171–180.

5. Busheneva, Yu. I. Sotsialno-politicheskie osnovaniya elektoralnogo absenteizma [Socio-political foundations of electoral absenteeism]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Bulletin of the Russian State Pedagogical University. A. I. Herzen], 2007, no. 32, vol. 11, pp. 45–51.
6. *Vybory i referendum* [Elections and referendum]. Available at: <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom>.
7. *Grazhdanskoe i politicheskoe v rossiyskikh obshchestvennykh praktikakh* [Civil and political in Russian public practices]. Ed. by S. V. Patrushev. Moscow, 2013, 525 p.
8. Grishin, N. V. Regionalnaya oppozitsiya v Rossii: chuzherodnyy element v sisteme gibridnogo politicheskogo rezhima [Regional Opposition in Russia: an alien element in the system of hybrid political regime]. *PolitEks*, 2014, vol. 10, no. 4, pp. 5–26.
9. Gudina, Yu. V. Aktivnost rossiyskikh izbirateley: teoreticheskie modeli i praktika [The activity of Russian voters: theoretical models and practice]. *Politicheskie issledovaniya* [Political Studies], 2003, no. 1, pp. 112–122.
10. Dahl, R. *Participation and Opposition*. Moscow, 2010, 288 p.
11. *Ezhemesyachnyy byulleten sotsiologicheskikh soobshcheniy po g. Voronezhu* [Bulletin of sociological reports of Voronezh], 2018, no. 1, 24 p.
12. *Ezhemesyachnyy byulleten sotsiologicheskikh soobshcheniy po g. Voronezhu* [Bulletin of sociological reports of Voronezh]. 2019, no. 9, 24 p.
13. *Ezhemesyachnyy byulleten sotsiologicheskikh soobshcheniy po g. Voronezhu* [Bulletin of sociological reports of Voronezh], 2019, no. 2, 24 p.
14. *Ezhemesyachnyy byulleten sotsiologicheskikh soobshcheniy po g. Voronezhu* [Bulletin of sociological reports of Voronezh], 2020, no 1, 24 p.
15. *Konstituirovaniye sovremennoy politiki v Rossii: institutsionalnye problemy* [Constitution of contemporary politics in Russia: institutional problems]. Ed. by S. V. Patrushev, L. E. Filippova. Moscow, 2018, 262 p.
16. Croch, C. *Post-Democracy*. Moscow, 2010, 192 p.
17. Lipset, M. *Political Man: The Social Bases of Politics*. Moscow, 2016, 612 p.
18. Oberemko O. A. Fokusirovannoe intervyyu po Robertu Mertonu: osobennosti i kriterii effektivnosti metoda [Focused interview according to Robert Merton: features and criteria of quality]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya : Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny* [Public Opinion Monitoring], 2018, no. 6, pp. 74–90.
19. Savenkov, R. V. Elektoralnyy potentsial oppozitsionnykh kandidatov po itogam vyborov v regionalnye parlamenti v Tsentralno-Chernozemnom regione (2010–2018) [Electoral potential of opposition candidates on the basis of elections to regional parliaments in the Central Black Earth Region (2010–2018)]. *Politicheskaya nauka* [Political Science], 2019, no. 2, pp. 74–94.
20. Tregubov, N. A. Faktory golosovaniya: voprosy klassifikatsii i analiza [Factors of Electoral Choice: The Classification and Analysis]. *Politicheskie issledovaniya* [Political Studies], 2017, no. 3, pp. 119–134.
21. *The Focused Interview. A Manual of Problems and Procedures*. Ed. by R. Merton, M. Fiske, P. Kendall. Moscow, 2019, 192 p.